

Сакральная природа белого камня в храмовом строительстве Андрея Боголюбского

DOI 10.31483/r-98924

УДК 7.03

Скворцов А.И.

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых»,
Владимир, Российская Федерация.
 <https://orcid.org/0000-0001-7061-660X>, e-mail: ai_skvortsov@mail.ru

Резюме: В статье рассматриваются практически не затронутые наукой вопросы внезапного возникновения в середине XII века на северо-востоке Руси, во Владимирском княжестве, белокаменного строительства. *Цель* исследования – выявить наиболее вероятные источники, повлиявшие на процесс зарождения и формирования уникального стиля владими́ро-суздальской архитектуры времени правления Андрея Боголюбского (1157–1177). *Методы* исследования сводились не только к анализу ветхозаветных текстов, с которыми великий владимирский князь был хорошо знаком и восхищался их героями при строительстве своих белокаменных храмов, но и к выявлению своеобразия сложившейся обстановки, отдельных фактов деятельности князя и склада его характера, ставшими активным стимулом к внедрению в строительство вместо кирпича белого камня, принявшего для Андрея Боголюбского сакральный характер. *Результат* исследования сводится к следующему: во-первых, символика белого цвета, почерпнутая из библейских заветов единосущного Бога, стала лейтмотивом для архитектурных творений владимирского князя; во-вторых, воспринятые ветхозаветные строительные традиции стимулировали рост самобытных форм владими́ро-суздальского белокаменного зодчества, не имеющих близких аналогий во всем ареале сопредельных стран. В свете сегодняшней включенности белокаменных построек во Всемирное культурное наследие ЮНЕСКО поставленный аспект их изучения не только вносит научную новизну в уже сложившееся толкование, но и влечет переосмысление практической направленности реставрационно-восстановительных работ по ним.

Ключевые слова: белокаменное строительство, Андрей Боголюбский, ветхозаветные истоки, природа происхождения.

Для цитирования: Скворцов А.И. Сакральная природа белого камня в храмовом строительстве Андрея Боголюбского // Этническая культура. – 2021. – Т. 3, № 3. – С. 6-9. DOI:10.31483/r-98924.

The Sacred Nature of White Stone in the Temple Construction of Andrey Bogolyubsky

Alexandr I. Skvortsov

FSBEI of HE "Vladimir State University",
Vladimir, Russian Federation.
 <https://orcid.org/0000-0001-7061-660X>, e-mail: ai_skvortsov@mail.ru

Abstract: The article deals with the issues of the sudden appearance of white-stone construction in the middle of the XII century in the North-East of Russia, in the Vladimir Principality, which are practically not affected by science. The *purpose* of the study is to identify the most likely sources that influenced the process of origin and formation of the unique style of Vladimir-Suzdal architecture during the reign of Andrei Bogolyubsky (1157–1177). The research *methods* were reduced not only to the analysis of the Old Testament texts, with which the Great Vladimir Prince was well acquainted and admired their heroes during the construction of his white-stone churches, but also to the identification of the peculiarity of the current situation, individual facts of the prince's activity and the nature of his character, which became an active incentive to the introduction of white stone instead of bricks, which took a sacred character for Andrey Bogolyubsky. The *result* of the study is as follows: first, the symbolism of the white color, drawn from the biblical testaments of the consubstantial God, became the leitmotif for the architectural creations of the Vladimir prince; second, the perceived Old Testament building traditions stimulated the growth of original forms of Vladimir-Suzdal white stone architecture, which have no close analogies in the entire area of neighboring countries. In the light of the current inclusion of white stone buildings in the UNESCO World Cultural Heritage, the aspect of their study not only brings scientific novelty to the already established interpretation, but also entails a rethinking of the practical orientation of restoration and restoration work on them.

Keywords: white stone construction, Andrey Bogolyubsky, Old Testament origins, nature of origin.

For citation: Skvortsov A.I. (2021). The Sacred Nature of White Stone in the Temple Construction of Andrey Bogolyubsky. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 3(3), 6-9. (in Russ.). DOI:10.31483/r-98924.

Введение

Отметим вначале, что Андрей Боголюбский (ок. 1111–1174), о котором далее пойдет речь, личность неординарная во всех отношениях. Это выдающийся государственный деятель, устроитель могущественного Владимирского княжества и практический создатель первой государственности на Северо-Востоке Руси. Он воин, полководец, участник множества победоносных сражений, укреплявших его самодержавие в эпоху кровавых княжеских междоусобиц. Это писатель, при участии которого создавался знаменитый Владимирский свод летописей, включивший в себя необычайно

вдохновенные повествования. Он зодчий, художник, много строивший и дивно украшавший свои храмы на владими́ро-суздальской земле. Многогранность его таланта достойна удивления. Его имя окружено ореолом славы. Лишь сильная волевая натура, незаурядная по природе, способна была создать яркое и самобытное лицо целой исторической эпохи в домонгольской Руси.

Материал и методы исследования

И все же наиболее таинственной и наименее раскрытой на сегодняшний день остается доктрина о его богоизбранности и предначертанности его жизненного

пути. Действительно, уже наиболее ранние известия о нем, сохранившиеся в Ипатьевской летописи XII века, сообщая о его трагической гибели, посчитали непременно сказать, что «Благодарный и христоролюбивый князь Андрей с юных лет Христа возлюбил и пречистую его Мать; знанье же отринув и рассуждения, и, как хоромы чудесные душу украсив всеми благами желаньями, уподобился царю Соломону, когда, храм Господу Богу и церковь преславную Рождества святой Богородицы посреди Боголюбова в камне создав, разукрасил ее больше всех церквей: подобна она той Святой Святым, которую царь Соломон премудрый создал...» [4, с. 325].

Обратим внимание, что «боголюбивость» князя здесь сразу же уподоблена библейскому царю Соломону (X век до н.э.), первостроителю Иерусалимского храма (середина X века до н.э.), без каких-либо опосредованных сравнений, могущих возникнуть во временном пространстве протяженностью более чем в два тысячелетия. Отринув все возможные близкие ориентиры, в том числе и прямые византийские, князь расчистил путь в ветхозаветную историю, которую прекрасно знал и следовал ее примерам. Об этом, как предполагаем, говорят не только факты его биографии, но и архитектурные творения, созданные им. Уподобление как путь вхождения в большую историю стояло у него, видимо, не на последнем месте, а скорее даже на первом. Его кумирами были библейские цари Давид и Соломон. Первому он отдавал даже большее предпочтение, что видно по многим приметам. Царь Давид (конец XI – I-я половина X веков до н. э.), например, основывает Еврейское царство со столицей в Хевроне, а затем переносит ее в Иерусалим, куда перемещает и странствующий за ним Ковчег Завета Моисея, возведя для него священную скинию. Примерно тоже делает и Андрей Боголюбский: он покидает нелюбимый им Киев, создает на северо-востоке Руси мощное княжество со столицей во Владимире, переносит туда прославленную византийскую икону Богоматери, якобы написанную апостолом Лукой, и строит для нее храм Успения (1158–1161).

Бог отказывает Давиду, сожалеющему о своих проступках перед ним, в строительстве храма в его честь в Иерусалиме, говоря при этом ему: «потому что ты человек воинственный и проливал кровь» (I Пар. 28:3). Нечто подобное сообщает о тоже много воевавшем Андрее Боголюбском и упомянутая выше Ипатьевская летопись: «видя образ Божий, на иконах написанный, вглядывался как в самого Творца, и изображенья святых на иконах встречая, смирял свой вид, сокрушенный сердцем, испуская вздохи из глубины и слезы из глаз испуская, в раскаянье Давиду подражал, оплакивая множество грехов своих» [4, с. 327].

Символично, что все самые судьбоносные божественные предсказания даются как Давиду и Соломону, так и Андрею Боголюбскому в сновидениях. Ночью Бог категорично говорит Давиду через пророка Нафана: «... не ты построишь Мне дом для обитания» (I Пар. 17:4), имея в виду Иерусалимский храм, который суждено будет построить его сыну Соломону. Ночью же Соломону Бог в благодарность за его стойкую веру

в него сообщает, что «премудрость и знание дается тебе, а богатство и имение и славу Я дам тебе такие, подобных которым не бывало у царей прежде тебя и не будет после тебя» (II Пар. 1:12). Князю Андрею, покинувшего киевскую резиденцию, Царица Небесная тоже является в Боголюбове ночью: «Князь заснул, а поутру объявил, что ему являлась во сне Божия Мать с хартиєю в руке, приказала не везти ее икону в Ростов, а поставить во Владимире; на том же месте, где произошло видение, соорудить каменную церковь во имя Рождества Богородицы» [2, с. 49].

Можно и далее проводить подобные параллели. Их не так мало. Но все же отметим, что за этим, видимо, стоит не только стойкая средневековая литературная традиция уподобления одного героя другому, но и трезвая практическая оценка творческих взаимосвязей одной эпохи с другой, где предпочтения отдаются не столько общим художественным проявлениям времени, сколько индивидуальным помыслам выдающихся личностей, к каковым, безусловно, относится Андрей Боголюбский.

Совершенно очевидно, что все упомянутое выше не простая случайность, а явное желание князя Андрея уподобить себя библейским царям, уже всемирно прославленным и давно вошедшим в историю, возводя тем самым самого себя в священную богоизбранность. Но с этим сопряжено и другое, еще более важное. Указанная мотивировка закономерно лежала в основе и всех других действий и поступков владимирского князя, и в первую очередь в наиболее видных и значимых, обеспечивавших ему, как в свое время Давиду и Соломону, непрерываемый авторитет – в возведении храмов. И здесь он тоже должен был добиться чего-то удивительного, что изумило бы современников, став знаковым явлением в обустройстве Владимирской земли. Давид, скажем, перенес Моисеев Ковчег Завета из пустынного места «под шатром» в новую великолепную скинию, возведенную им в Иерусалиме (I Пар. 15:1,3), и усердно заготавливал дорогие материалы для строительства в своей новой столице первого каменного храма. Соломон же, по завету Бога и желанию Давида, осуществил это намерение, увековечив свое имя в веках.

Мимо внимания Андрея Боголюбского не ускользнул, конечно, тот факт, что Давид и Соломон прославились прежде всего тем, что были новаторами и перешли от «шатровой» архитектуры к каменной, широко введя новые строительные и отделочные материалы – белый мрамор (известняк), золото, серебро, медь, цветные ткани, кипарисовую и кедровую древесину и, соответственно, новые технологии – обтеску камня, литье металла, ковку и полировку медных и золотых листов, покрытие ими деталей, золочение и рельефную обработку стен.

Масштаб нововведений был потрясающим. Давид, например, в преддверии строительства Иерусалимского храма «поставил каменотесов, чтобы обтесывать камни» (I Пар. 22:2) и заготовил «множество мрамора» (I Пар. 29:2). Помимо этого он передал Соломону огромное количество драгоценных металлов, вес которых ошеломляет даже сегодня – 3 тысячи талантов

золота и 7 тысяч талантов серебра (I Пар. 29:4) (по современным измерениям 102 тонны и 238 тонн соответственно). А от ближайшего окружения царя поступило еще 5 тысяч талантов и 10 тысяч драхм золота, то есть 170 тонн, серебра 10 тысяч талантов (340 тонн), 18 тысяч талантов меди (612 тонн) и 100 тысяч талантов железа (3402 тонны) (I Пар. 29:7). К началу строительства храма у Соломона было уже необходимое число камней «обтесанных по размеру, обрезанных пилою, с внутренней и наружной стороны...» (III Цар. 7:9), но в горах продолжали еще работать «восемьдесят тысяч каменосеков» (III Цар. 5:15).

Смелость замысла владимирского князя могли укреплять и заветы самого Бога, не воспринимавшего кирпичных построек еще с патриархальных времен. Когда после Всемирного Потопа потомки Ноя «сказали друг другу: наделаем кирпичей и обожжем огнем. И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести. И сказали они: построим себе город и башню, высоту до небес, и сделаем себе имя» (Быт. 11:3–4), то Бог за их дурное намерение обессмертить себя без его воли на то и стремление возвыситься до небес разрушает их колоссальную Вавилонскую башню свыше 90 м высотой, построенную из кирпича для языческого бога Мардука, и возводит в ранг допустимого строительного материала исключительно принятый им камень и известь, белый цвет которых становится теперь синонимом священной чистоты, символом еврейского народа, уверовавшего в своего единого Бога. После исхода из Египта Моисей напутствует свой народ словами: «И когда перейдете за Иордан в землю, которую Господь Бог твой дает тебе, тогда поставь себе большие камни и обмажь их известью... и устрой там жертвенник Господу Богу твоему, жертвенник из камней, не поднимая на них железа; из камней цельных устрой жертвенник Господа Бога твоего... и напиши на камнях сих все слова закона сего очень явственно» (Втор. 27:2, 5, 6, 8). Здесь Иордан предстает как начало «земли обетованной», где своеобразный пограничный столб должен быть сделан из цельных природных камней без всякой их обработки теслом (железом), пролитым и окрашенным в белый цвет природной известью. Это был начальный завет Бога, который к тому же наделил белым цветом не только каменную архитектуру храмов, но и священнические одежды его служителей, которые изготовлялись большей частью из белых льняных (виссонных) и хлопчатобумажных тканей. Исполняя закон Бога о всесожжении жертвы, Моисей говорит: «Пусть священник оденется в льняную одежду свою, и наденет на тело свое льняное нижнее платье» (Лев. 6:10), подразумевая под ними белые виссонные одежды, на которые менялись перед совершением ритуала одежды из шерсти животных. В этом выражалось проявление «чистого» и «нечистого» в облачении человека. Эта традиция постоянно поддерживалась. В видении пророку Иезекиилю говорится, что священники «оденутся в одежды льняные, а шерстяное не должно быть на них во время служения их... Увясла (головные повязки. – А.С.) на головах их должны быть также льняные; и исподняя одежда на чреслах их должна быть также

льняная; в поту (то есть в шерстяных одеждах. – А.С.) они не должны опоясываться. (Иез.44:17–18). Белым чистым цветом Бог осенял все окружающее его – скинию или храм, завесы и покровы в нем, одежды его служителей.

Результаты исследования и их обсуждение

Таковыми, полагаем, были те питательные корни, которые взбудоражили архитектурные помыслы Андрея Боголюбского и направили их в русло ветхозаветных исканий. Поэтому замена красного кирпича, из которого повсеместно строили во времена Андрея Боголюбского в Византийской империи и Киевской Руси, куда эти навыки пришли после ее крещения в 988 году, на белый камень, из которого еще не строили, становилась его вождельной мечтой. Князю было уже около сорока лет, когда при его отце Юрии Долгоруком (1091–1157) возвели первые белокаменные соборы – Спасо-Преображенский в Переславле-Залесском, Борисо-Глебский в Кидекше и Георгиевский в Юрьеве-Польском, закладка которых, судя по летописям, произошла в 1152 году. Мы склонны здесь предположить, что сама идея их строительства принадлежала все же Андрею, а не его отцу. Занятый больше решением своих военно-политических и престоло-наследственных проблем на юге Руси, в Киеве, он вполне мог отдать свое строительство в Ростово-Суздальской земле под опеку своего предприимчивого сына Андрея, хотя летописи, как это и было принято, упоминают самого Юрия Долгорукого, суровая биография которого была далека от библейских сентенций.

К подобным мыслям нас подводят определенные доводы. Во-первых, упомянутое уже страстное желание князя Андрея ввести владимирские постройки в контекст ветхозаветной истории. Не следует забывать, что Андрей был вторым сыном Юрия Долгорукого, рожденным от дочери половецкого хана Аэпы. Известно, что половцы были ближайшими представителями тюркоязычных племен Хазарского каганата, занимавшего территорию южных приволжских и донских степей, Приазовья, Северного Кавказа, Крыма и Причерноморья до Днепра, где проживало множество так называемых «евреев рассеяния», попавших из «земли обетованной» после вавилонского пленения в разные уголки сопредельных территорий и исповедовавших иудаизм [1, с. 400–413; 3, с. 152–153]. Генеалогические корни вполне могли оказывать воздействие на князя еще незабытыми связями его родичей и его самого с древнееврейской культурой и с ее приверженностью строить на восточный лад в белом камне. К тому же с Византией дела у князя не ладилась. Родственных чувств к своей мачехе – византийской принцессе Елене и своим младшим братьям от нее он не испытывал, и даже отослал их обратно в Византию. На церковном поприще у него тоже были разногласия с константинопольским патриархом, не желавшим видеть на ростово-суздальской митрополичьей кафедре независимого от его воли ставленника князя Андрея.

Во-вторых, Андрей Боголюбский, судя по летописям, продолжал достраивать храмы, начатые при его

отце после отъезда того в Киев (1155), где он вскоре и умер (1157). У Андрея появляется, наконец, полная свобода выразить себя в белом камне в полную силу. Поэтому скупые и грузноватые образы первоначальных храмов, возведенных еще на скромные средства его отца, быстро сменяются изяществом облика и великолепием убранства сооружений, полностью творимых им уже по своей воле. Мы не знаем, сколь далеко бы ушло его белокаменное узорочье в своей виртуозности исполнения, не погибни он в заговоре 1174 года, но можем сказать, что своими постройками он уже предопределил царственную изысканность Дмитриевского собора во Владимире (1194–1197) и сказочную, по-настоящему восточную, изощренность Георгиевского собора в Юрьеве-Польском (1230–1234), исполненных уже его преемниками. И это при том, что след западноевропейской романики хотя и присутствует в его храмах, но в опосредованной форме, словно пропущенной сквозь призму ветхозаветного обаяния. Зато более глубокое проникновение в белокаменное строительство имелось Волжской Булгарии, с которой он много воевал и успешно торговал. Существует даже легенда, правда, убедительно еще не подтвержденная, что когда в одной из победоносных битв с булгарами погиб сын Андрея Боголюбского Изяслав, то в каче-

стве дани те должны были привозить белый камень на постройку мемориального храма Покрова на Нерли в честь погибшего.

Можно приводить и другие примеры из бурной жизни князя, что требует более тщательного рассмотрения его влечений белокаменным строительством.

Выводы

Сегодня мы почти не можем судить об архитектуре «земли обетованной» по ее памятникам, фактически почти не сохранившимся. Но у нас есть возможность говорить о ней, опираясь на тексты Ветхого Завета. Хотя эта возможность и гипотетическая, но все же контурно и фрагментарно она позволяет собрать ее осколочный облик. Примерно ту же задачу в XII веке решал и Андрей Боголюбский, давая собственное толкование древних источников. На гребне личных амбиций, художественных пристрастий и материальных возможностей им был создан уникальный архитектурный стиль, в изучении которого все еще много непознанного. В этом ряду и вопросы убранства его белокаменных храмов, чудесно украшенных некогда золотом, резьбой, росписью, тканями, истоки которых тоже затеряны в ветхозаветной истории.

Список литературы

1. Артамонов М.И. История хазар / под ред. и с примеч. Л.Н. Гумилева. – Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962. – 523 с.
2. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. – М.: Альфа-Книга, 2017. – 1260 с.
3. Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа / АН СССР, Отд-ние истории. – М.: Наука, 1990. – 261 с.
4. Повесть об убиении Андрея Боголюбского // Памятники литературы Древней Руси. XII век. – М.: Художественная литература, 1980. – 704 с.

References

1. Gumileva, L. N., & Artamonov, M. I. (1962). *Istoriia khazar*, 523. L.: Izd-vo Gos. Ermitazha.
2. Kostomarov, N. I. (2017). *Russkaia istoriia v zhizneopisaniiakh ee glavneishikh deiatelei*, 1260. M.: Al'fa-Kniga.
3. Novosel'tsev, A. P. (1990). *Khazarское gosudarstvo i ego rol' v istorii Vostochnoi Evropy i Kavkaza.*, 261. M.: Nauka.
4. (1980). *Povest' ob ubienii Andreia Bogoliubskogo. Pamiatniki literatury Drevnei Rusi. XII vek*, 704. M.: Khudozhestvennaia literatura.

Информация об авторе

Скворцов Александр Игнатьевич – канд. искусствоведения, профессор ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых», Владимир, Российская Федерация.

Information about the author

Alexandr I. Skvortsov – candidate of art history, professor of FSBEI of HE "Vladimir State University", Vladimir, Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 11.06.2021

Принята к публикации / Accepted 28.09.2021

Опубликована / Published 29.09.2021